

Сборник изображающий

ИСТОРИЯ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ ВЪ РОССИИ.

II.

---

*от Г. Стаскевича Кнотора Гарриана
изданной въ 1750 г.*

Французскимъ

ІСТОРІЯ

P⁸
141

СМУТНАГО ВРЕМЕНИ

ВЪ РОССИИ

ВЪ НАЧАЛЪ XVII ВЪКА.

Д. Бутурлина.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографии А. Бородина и К°.

=
1841.

Печатать позволяет

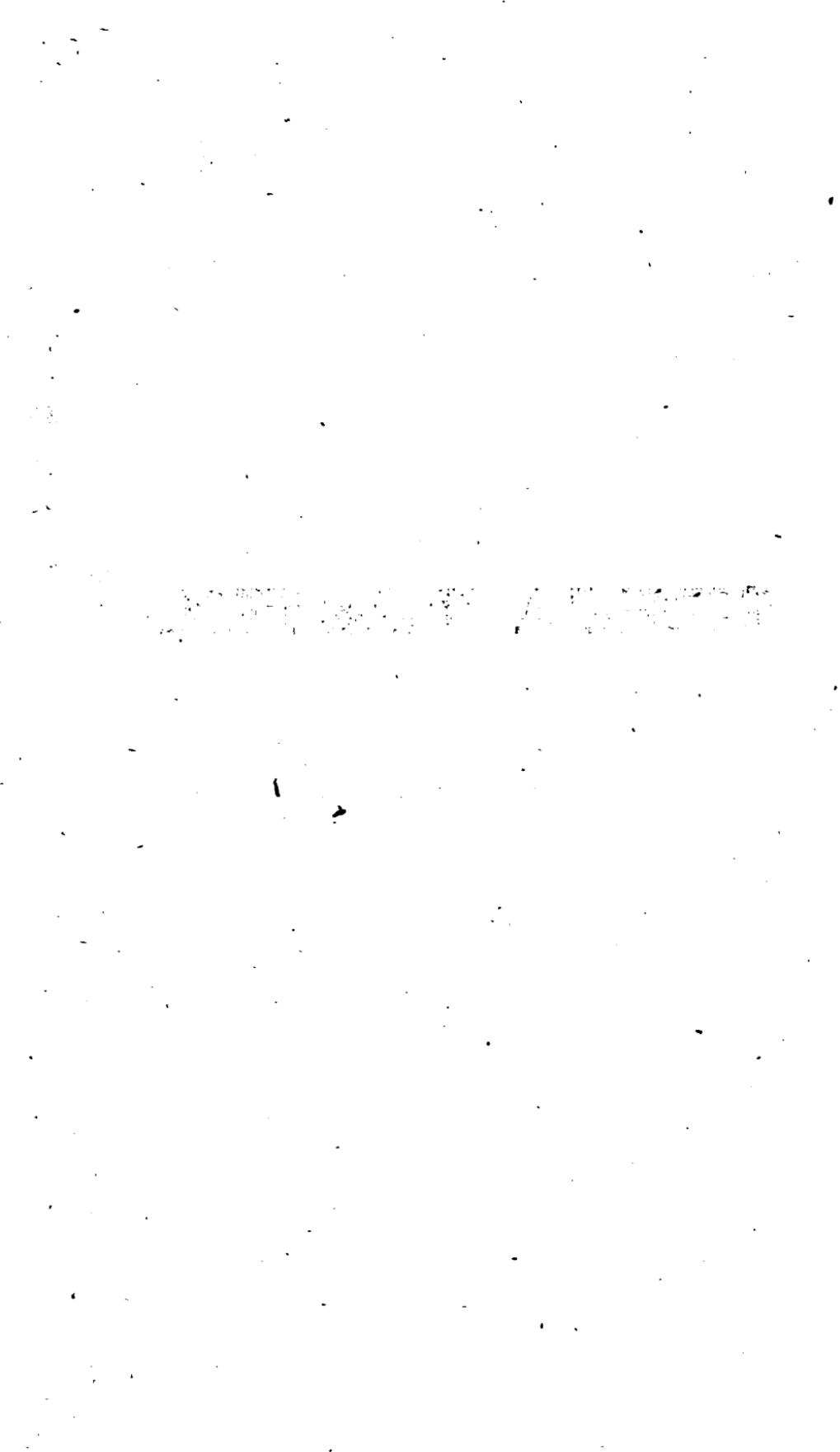
съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цен-
сурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Пе-
тербургъ, 22 Января 1841 года

Цензоръ *П. Корсаковъ.*

2007042071

КНИГА ТРЕТЬЯ.

КНИГА ТРЕТИЯ.

(1606—1608.)

Убийство Лжедмитрия не возстановило спокойствия Россіи! Предназначеніе Отрепьева на гибель своего отечества было сильнѣ непреодолимо, что самая смерть его не только не прекратила возбужденныхъ имъ неустройствъ, но даже подала поводъ къ усугубленію зла. Правда, прѣтерпѣнныя бѣдствія испощали Государство, но по крайней мѣрѣ оспавляли непріосновеннымъ его цѣлость; напротивъ этого, гоновящееся междуусобіе угрожало Россіи уничтоженіемъ ея самобытности.

Одна самодержавная власть, сосредоточенная
въ рукахъ мощнаго Государя, подкрѣплелаго единодушною преданностю первѣйшихъ сословій, могла обузданть порождающуюся крамолу и обезопасить несчастное отечество. Но какой нравственной силы можно было ожидать отъ Шуйского, привѣшаго державу Царскую не по неоспоримому праву наследства, не по обдуманному выбору всей земли, а единствено въ слѣдствіе шумныхъ воскликаній преданныхъ ему жицелей одной сполицы? Прочіе Русскіе города оскорблялись присвоеннымъ Москвою преимуществомъ — располагать престоломъ, и неблагороднѣйшими назначенному сю Государю. Должно также замѣтить, что въ отдаленности отъ сполицы еще многіе благоговѣли предъ памятюю Лжедимионія. Безпутный дѣйствія, коими въ глазахъ Москвичей онъ обличалъ себя въ самозванствѣ, въ пренебреженіи православія и народныхъ обычаевъ, османались часто по прудносши сообщеній безъзвѣстными для большаго числа и ногородцевъ, такъ что въ уѣздахъ многіе жалѣли о его участіи и воспламенялись ненавистью къ новому Государю, котораго сочишли гнуснымъ и вѣроломнѣмъ Цареубийцею.

Кромѣ сихъ спихій раздора и междуособій, предстояли для Царя Василья Ивановича и другія важныя затрудненія и заботы. Испощеная распо-

чимъельношю "Лжедимишю" казна" была недоста-
точна для "необходимыхъ" издержекъ. Знаные
Бояре, негодовавши за вынужденіе ихъ согласія на
воцареніе Шуйскаго, гоповились къ вреднымъ для
правищельства кознямъ, душею коихъ бытъ гну-
сный Клэзъ Василій Васильевичъ Голицынъ, мечшав-
ший самъ о престолѣ, по мнѣнію его, въроломно
Шуйскимъ похищенномъ. Но всего опаснѣе пред-
ставлялась для Цара еще непрекращенная борь-
ба между помѣщиками, сильшимися удержаніи
преимущество, дарованныя имъ законами Годунова,
и крестьянами, домогавшимися возвращенія преж-
ней свободы перехода. Удовлешивориши тѣхъ и
другихъ было дѣломъ невозможнымъ. Василій Ива-
новичъ, по примѣру Цара Бориса, почель выгод-
ившими принять сторону помѣщиковъ. Но ша-
кимъ образомъ, спаравась привлечь къ себѣ воен-
ныхъ людей, онъ неминуемо долженъ бытъ, какъ
и Борисъ, жеспоко вооружишъ прошивъ себѣ мно-
гочисленныхъ крестьянъ.

Предусмошрицельный Василій, доспигнувшій
вступленіемъ на престолъ предмета своего несно-
любія, чувствовалъ вмѣшѣ и всю шагостнь бре-
мени, имъ на себя возложеннаго. Онъ зналъ, чио без-
численныя препяшшия ожидали его на предстояв-
шемъ ему поприщѣ, но надѣлся отврашить ихъ
дѣйствіемъ строгой умѣренности и расчешливаго

благоразумія. Въ испорії народовъ вспірѣчаються несчастнныя времена, въ кои все обращается во вредъ Правиціяль, и самая ихъ осторожность, принимая видъ безсила, питаетъ и поощряетъ крамолу.

Мы видѣли, что Василій, желая угодить Боярамъ и всему народу, въ самый день своего воцаренія торжественно далъ клятвенное обѣщаніе, обуздывающее клевешу и ограждающее личность и право еобственности всѣхъ и каждого. Съ другой стороны, имѣя въ виду извѣстную ему всеобщую ненависть къ брашу его, Князю Дмитрию Ивановичу, онъ не вывелъ ни его, ни другаго браша своего, Князя Ивана, изъ среды прочихъ подданныхъ своихъ, и оба они осипались на прежнихъ мѣстахъ въ Боярской Думѣ, уступая первенство Князю Мстиславскому, а Князь Иванъ даже и многимъ другимъ Боярамъ. Но и это и другое дѣйствіе, вмѣсто того, чтобы умножить число Царскихъ приверженцевъ, имѣли вредное выливаніе на общее мнѣніе. Говорили, что Василій покупалъ Царство снисхожденіями, несовмѣстными съ доспоянствомъ законнаго Государя, что ограничениемъ своей власти онъ, вопреки старинныхъ обычаямъ, ослаблялъ силу самодержавія именно въ Никоновской шакое трудное время, когда правительству споль Лѣтопись.

нужно было явиться крѣпкимъ, и наконецъ, что,

не приблизивъ своихъ родныхъ къ преснолу, онъ явно признавался, что самъ мало имѣлъ права на оный.

Не смотря на сіи шолки, Василій не только оспавался въ предъяхъ умѣренности, имъ себѣ предначерпанныхъ, но даже ищащельно соблюдалъ данное имъ, при сославленіи заговора прошивъ Разсприги, Князьямъ Голицыну и Куракину Дневникъ Маринъ. объщеніе никому не испишь за прежнія вины, и управляшь Государствомъ общимъ совѣтомъ. Такимъ образомъ Бояре сдѣмались равносильными Царю и правицельство, лишенное единства воли, утратило вмѣстѣ съ пѣмъ и власшь, необходимую для общаго блага. Съ другой стороны водворилась безнаказанность, поощрительная для однихъ преступниковъ. Никто изъ злѣйшихъ сподвижниковъ Самозванца не былъ казненъ, и даже весьма малое число изъ нихъ были удалены. Такимъ образомъ первый сановный измѣнникъ въ пользу Отрепьевъ, Бояринъ Князь Василій Михайловичъ Рубецъ-Мо- Карамзинъ. сальскій и Казначей Афанасій Власьевъ, были отправлены на воеводства: первый въ Корелу, а другой въ Уфу; также Бояринъ Михайло Салтыковъ получилъ начальство въ Ивангородѣ, а Бояринъ Богданъ Бѣльскій посланъ на службу въ Казань. Но ни который изъ трехъ Бояръ не лишился сего значнаго сана. Все выказывало безсиліе правле- Послужной списокъ старинныхъ чиновниковъ. нія, предвѣщавшаго развиціе новыхъ крамоль.

Духовенство оспавалось еще безъ главы. По
позвѣльню Цара находящіеся въ Москве Россій-
скіе Епископы собрались 25 Мая для назначенія
Записки къ Сибирской
Исторіи слу- Патріарха. Едногласный выборъ ихъ палъ на Ми-
жнація.

Митрополита Казанскаго Ермогена, сосланнаго Лже-
дими пріемъ за непреклонную его приверженность
къ усіжданіи искинной церкви. Никто не могъ
имѣть болѣе права на первосвященническое мѣсто,
какъ сей неуспрашимый мученикъ православія.

Столяровъ.
Хронографъ.
Несомнѣнна добродѣтель сего ученаго и ве-
лѣчиваго Паспѣра въ сколько запомѣтилась иѣко-
шорыми недоспашками. Чуждаясь всякой снисходи-
тельности, онъ излишнею строгостью приводилъ
въ отчаяніе прибывающихъ къ его мыслердію. Съ
другой стороны онъ оказывался доспупнымъ для на-
ушниковъ, кошорые часпо успѣвали даже его со-
рипь съ Царемъ. Такимъ образомъ, не смущра на
благія намѣренія свои, онъ усѣвалъ новымъ шер-
віемъ спіезю, по коій предназначено было сѣдовашъ
Государю: Впрочемъ, мы увидимъ, что когда опас-
ностіи, угрожающія пресполу, усугубляшся, то Ер-
могенъ явился во всемъ блескѣ своей святыни
и крѣпкимъ словомъ своимъ будешъ ошщанавашъ
по возможности гибнувшаго Царя.

1-го Июня новый Государь вѣнчался на Царство
Рукопись Филарета.
въ Успенскомъ соборѣ; священодѣйствовалъ Иси-
доръ, Митрополитъ Новгородскій, за ошущеніе

емъ еще неприбывшаго въ Москву Патріарха. Церковные обряды были соблюдены во всей почтѣ чинъ вѣчнаго царства. Но безъ всякой пышности. Василій, коего Царь Васц-
лия.
природная бережливость часто доходила до скучищности. Дневникъ
поспи, не хотѣть испощашь скучную казну свою.
издержками, по мнѣнию его, бесполезными. Но не
должно было счищать бесполезнымъ, что могло
придать досколько величие первому изъ Госу-
дарственныхъ портесовъ! Въ особенности Васи-
лію, чѣмъ нужно было явить себя во всемъ
блескѣ Царскаго величія, что наружность его не
имѣла величавости. Люди, привыкшіе къ роскоши
Разсвиги, смотрѣли съ иѣкошорымъ пренебре-
женіемъ на малорослаго, склонившаго, угрюмаго
сина, бѣдно принимающаго славный вѣнецъ
Мономаха.

Между чѣмъ разные неблагопріятные для Ца-
ра вѣсти распространялись въ столицѣ. Иные
шептали, что Димитрій еще разъ избавился отъ Маргеретъ.
своихъ губищелей и находился въ живыхъ; другие
увѣряли, что Бояре ищутъ случая вручить дер-
жаву шому, кто по знанности своей имѣлъ на
оную болѣе права, чѣмъ Василій. Но знаниѣ
Шуйскаго въ Россіи могли только почишаться
Князь Мстиславскій и зашь его слѣпой Ивокъ
Стефанъ, бывшій Царь Симеонъ. Василій рѣши-
лся сослать еще далѣе Стефана, жившаго въ Ки-

Грамота Царя Иоанна Монастырь; его оправили въ Соловецкую Обицель. Мстиславского же не прошли. Кирilloвъ и въ настыре отъ 29 мая 1606. Одесался ли Царь возбудивъ пропливъ себя негодование Боярской Думы, гдѣ Мстиславский былъ первенствующимъ лицемъ, или не полагалъ ли онъ, чище сей вельможа, колораго онъ зналъ хорошо, самъ искренно отвергнешъ всякие честолюбивые ковы, сплещасмые въ его пользу?

Слухи о Димитрѣ еще больше превозили Царя. Первый поводъ къ онymъ подалъ Михайло Маржеретъ, одинъ изъ убийцъ Цара Феодора Борисовича. Злодѣй, спрашивая заслуженного имъ наследства Князя Волковскаго, казанія, въ то самое утро, какъ погибъ Димитрій, вывелъ изъ Царской конюшни трехъ Туецкихъ лошадей и бѣжалъ изъ Москвы въ сопровожденіи двухъ Поляковъ. Неизвѣсно съ какого умысла, онъ на пуши стяль выдавашъ себѣ за убитаго самозванца; можетъ быть, видя, что сельскіе жители жалѣли о Димитрѣ, онъ надѣялся подъ его именемъ найти болѣе удобности къ своему проѣзду. Какъ бы то ни было, прибывъ въ Серпуховъ, онъ далъ горстку денегъ одной Нѣмкѣ, вдовѣ, у которой обѣдалъ, и сказалъ ей, что она угощала Цара Димитрія, вмѣсто коего по ошибкѣ Москвишане убили другаго человѣка, и что Димитрій скоро воротится съ сильной ратью. Бѣглецы, переправясь чрезъ

Оку, близъ Серпухова, дали перевознику шесть злѣыхъ (сполько же нынѣшихъ серебряныхъ рублей) и щадже увѣрили его, чѣто онъ перевезъ Дамишрія, Царя Всероссійскаго. Попюмъ, продолжая сїѣдованіе свое до Польскихъ предѣловъ, вездѣ по дорогѣ разглашали о мнимомъ спасеніи Дамишрія.

Нелѣпость новаго ажесвидѣтельства была очевидна. Самозванецъ былъ убитъ не ночью, а днемъ, не тайно, а всенародно, въ глазахъ Бояръ, Московскихъ обывашелей и самихъ иностранныхъ стражей его; при днѣ погло его позорно лежало на площади. Не представлялось ни малѣйшей возможности сомнѣваться о его смерти. Не смотря на то, не только въ увѣдахъ, но и въ самой сполицѣ молва о его спасеніи распространялась. Нѣкоторые двѣсивицельно вѣрили по безразсудному дѣяніему, подкрѣпленому врожденнымъ пристрастіемъ къ чудесному; но еще болѣе нашлося притворствующихъ, коихъ вся вѣра заключалась въ тайной надеждѣ на новый предлогъ къ своеувольщущему и машежамъ.

Царь, желая разуверить слабоумныхъ и удержать злоказренныхъ, рѣшился въ борьбѣ своей съ пѣвию Дамишрія опираясь на важнѣйшее свидѣтельство православной церкви. По повелѣнію Рукопись Филарета и Никоновская гравюра
его Филаретъ, Митрономашъ Росиновскій, Феодосій, гравюра
запись.

Епископъ Астраханскій, Архимандриты Сіллескій и Андronовскій и Бояре: Князь Иванъ Михайловичъ Ворошынскій, Пётръ Никифоровичъ Шереметевъ и Андрей Александровичъ и Григорій Федоровичъ Нагіє, отправились въ Угличъ для вырытия гроба Царевича Димитрія и привезенія оного въ Москву. По вскрытии гроба, оно оказалось нештатнымъ, и Россійская церковь сопричла къ ліку святыхъ невинно закланнаго царственнаго младенца. З Юна моши ввезены были въ Москву; Царь вспрѣшилъ ихъ съ иконами и крестами за воротами Бѣлаго Города, при многочисленномъ спечениі народа, и принявъ раку, понесъ ее на плечахъ своихъ до Архангельского собора. Тамъ между шолпившихся набожныхъ Москвишанъ явилась Царица Июкина Мареа и, винясь предъ цѣлою Россію въ томъ, что *страха и прелъщенія ради* попворешовала Самозванцу, торжественно просила Цара велѣть отпустить ей грѣхъ, шагошацій ея совѣсль. Василій объявилъ ей прощеніе въ уваженіе памяти ея супруга, Царя Ioanna Васильевича, и сына, новаго Угодника. Изъѣзжательныя о томъ грамоты разосланы были во всѣ города. Василій воспользовался симъ случаемъ, чтобы повсемѣстно огласить преступные замыслы Самозванца пропивъ благовѣрія и Русской народности. Къ грамотамъ при-